

Церковь Последнего Завета

Апрель №№ 22-23 (472-473) 2005г.

Школа Жизни

Глава 14

Окончание. Начало в №№20-21 2005г.

95. «И долго Вы проработали в милиции?»

96. «Пять лет. Ещё не вышел срок контракта, который заключался. А увольнять — там так просто не увольняют. Там либо по каким-то обстоятельствам дискредитирующим... но так просто самостоятельно никто не увольняется — такое правило есть.

97. И тут Я чувствую: не дотяну Я дальше до срока, Мне надо просто уже уходить. И тогда Мне пришлось поговорить с командиром. Он не захотел отпускать, побежал к начальнику милиции, сказал ему о том, что Я хочу уйти. Тот Меня вызвал. Я по лицу командира увидел, что он уверен, что начальник милиции не отпустит Меня.

98. Но когда мы сели с начальником разговаривать — и конечно, душевно Я поговорил, насколько умею — Мне удалось его убедить. Я сказал: «Я просто чаще отсутствую... Я могу, конечно, ходить, но Мои фантазии... Я отсутствую... Я есть на работе, и нет Меня...»

99. Были просто очень такие смешные истории... Какие-то можно даже и упомянуть, они действительно выражают суть события. Так вот как-то вечером, заглядевшись на небо, Я чуть не упал в канализационный люк, — Учитель засмеялся. — Дежурить приходилось... и открытый люк был на дороге... и у Меня нога туда — раз!.. Но он-то ж маленький, и поэтому Меня задержал другой край. Был бы больше — Я б упал.

100. Так что это за милиционер, который вот так, задрал голову, только звёзды и видит прежде; наблюдает ночной город — ни одного огонька в окнах, как будто город фантастический такой, где нет людей; слушает шум листвы опадающей, осенней?... То есть много таких фантазий, ассо-

циаций одновременно Я переживал, в них находился. Это был Мой мир. Поэтому вырваться Мне из него было, конечно, очень сложно.

101. Но время шло, и потихонечку всё подготавливалось к Свершению. Мой чувственный мир стал испытывать разные изменения... И ощущения в восприятии реальности становились очень своеобразными. И вот Я ушёл и уже полностью погрузился в рисование».

102. «А сколько лет Вам было?»
103. «Да Я уж даже не помню сколько... В 89-м Я перестал работать в милиции. Я уже просто начал рисовать основательно. У Меня была семья, дети».
104. «Художники – не только романтики... Они позволяют себе жить свободно, и это часто переходит рубежи разврата, алкоголя, наркомании. Вы столкнулись с этим в своей жизни?»
105. «Нет, нет. Я эту грань чувствовал. Ведь это же прежде связано с общением людей. Даже если взять слово «разврат» – оно обозначает контакт одного человека с другим человеком. Это контакт их сердец на каком-то уровне. Либо это очень поверхностный взгляд друг на друга, либо какой-то другой (но другой, как правило, мало предполагает разврат)».
106. Мне приходилось знакомиться с девушками... Когда Я был среди ребят, Я видел их отношение к женщинам. Находясь с ними, Я знакомился тоже. Но Я заметил, что Мне не удаётся общаться так, как они общаются. Для Меня это было очень сложно и как-то диковато – их отношение к женщине. Я не мог так делать... То есть Я пробовал настроиться на их волну, но Мне это было непосильно.
107. Когда начиналось общение, Я общался душой, Я не мог общаться по-другому. И Я видел, что это сразу начинает нравиться девушке – когда Я воспринимаю её не как того человека, кем пользуются. И Я видел, что они всегда тянутся пообщаться как раз со Мной, потому что Я доверяюсь сразу в общении, и они это, видимо, ощущали, это им становилось дорого.
108. И вот так рассматривать человека – что Я как будто бы готов его тут же и бросить – для Меня это было что-то невыносимое. Если Я начинал общаться, Я бросить не мог.
109. Так что у Меня знакомств на самом деле очень немного было. И все они впечатление немножко грустноватое оставили, потому что Мне пришлось увидеть вещи, которые не хотелось видеть в женщинах, а это как бы так демонстрировалось... И грустноватый образ стал складываться.
110. Но в то же время Я увидел, что этот образ создают сами мужчины. Общаясь с женщинами, выстраивая своеобразное к ним отношение, они невольно создают и у них соответствующее отношение в свою сторону. То есть можно сказать: все друг друга стоят. Поэтому ругать женщин и сказать: «Все женщины такие» – это одно. Но так же логично сказать и про мужчин: «Все мужчины – это что-то одно»...
111. А спиртное немножко Я пробовал. Это тоже своеобразное познание. Но оно очень кратким было: Я немножко погрузился туда – Мне не понравилось. Поэтому Меня это не коснулось... Чтоб Я этим не увлекался...
112. Так что Я немножко по-другому романтичен... В этом у Меня не получилось быть разболтанным».
113. «Хорошо... Итак, вернёмся. Вы ушли из милиции и окунулись полностью в творчество?»

114. «Да».
115. «Примерно Вам было 28-29 лет?»
116. «Да».
117. «Как дальше развивалась жизнь?»
118. «Очень скоро Я почувствовал, что подходит какое-то особое время, которое Мне до конца осознать было ещё сложно.
119. Я по-прежнему пробовал творить картины. Они только-только начинали выходить на выставки, даже начинали появляться заказчики... Но это ещё не приобрело широкий какой-то размах. Хотя Я знал, что если появлялся кто-то желающий заказать свой портрет, то художники отправляли ко Мне... Но это размах, Я повторяюсь, не приобрело ещё пока. Потому что вот эти события Пробуждения уже вскоре произошли.
120. И тут одна церковь абаканская заказала Мне икону... Это было первое, где Я, кроме общения с бабушкой в детстве, соприкоснулся со священной темой; раньше Я к ней как-то близко не подходил.
121. Но это был период такой, когда уже Мне надо было переключаться в эту сторону. Поэтому был сделан заказ, и Я попробовал его выполнить... выполнить так, как почувствовал. Сориентировавшись, внутренне настроил всего себя... и сделал Николая так, как Я его почувствовал, увидел внутренне, ощутил.
122. Когда священник посмотрел, ему понравилось. И тогда Я сделал вторую работу, уже Матушку. И тоже выразилось согласие, всё понравилось.
123. Мне заплатили деньги. А до этого мы семьёй пробовали по чуть-чуть откладывать (Мне хотелось Любашку свозить в Краснодар, к морю, она никогда туда не выезжала), жили мы на наши маленькие возможности...
124. И тут дают сумму, из которой видно, что теперь можно съездить. За иконы Мне дали столько, сколько сочли нужным (Мне сложно было говорить о цене, и Я принял их предложение). Хорошо... видим, что теперь хватит. Ну, раз дали деньги, то мы их быстро стали тратить тогда, готовиться к поездке.
125. Но через несколько дней Меня приглашают и говорят, что надо переписать иконы: «Почему они босиком идут по облакам? Обувь должна быть. Почему у него ленточка развевается? Она не должна развеваться...»
126. То есть Я немножко жизни придал... А тут стали идти разговоры какие-то очень специфические: «Почему у Николая большие руки? Они должны быть тонкие, он ведь никогда не работал», – что-то в этом роде, какая-то ненормальная логика начала звучать...
127. Я послушал... и отказался переделывать. Говорю: «Нет, Я там не буду менять ни волоска. Мне это дорого, потому что Я сделал это от сердца и, если буду делать другое, Я начну лгать. Я сделал так, как Я видел».
128. Мне сказали: «Ну, тогда... тогда мы не берём работы. Надо вернуть деньги». А то, что мы откладывали, мы уже почти растратили...

129. Ну надо – так надо. Привезли Мне домой работы. Рассказал Любашке, что так случилось – будем возвращать. Я отдал им деньги. Конечно, у нас ничего не осталось... Вот такое своеобразное преддверие дальнейшего развития событий.

130. И вскоре начали потихоньку выстраивать обстоятельства, которые стали ещё больше на это Меня переключать. И когда Я увидел на экране телевизора передачу о погранных святынях, о храмах разрушенных, на стенах которых надписи всевозможные, о кладбищах порушенных – это уже окончательно Меня подтолкнуло внутри.

131. Как рванулось изнутри всё наружу! Такая своеобразная скорбь, протест: «Я знаю, что это надо выправить! И Я знаю, как это сделать!» То есть Моё существо начало, как фонтан, вскрываться... Это трудно с чем-то сравнивать... В этот момент и запах ладана чувствуется, и звон колоколов ощущается... Это ощущение трудноописуемо.

132. Вот с этого момента у Меня началось самосознание. Я не воспринимал какую-то информацию, как многие сейчас: разные пророки, которые появляются, все слышат какой-то голос, у них какие-то видения, их кто-то наставляет, они как будто бы напрямую общаются с Богом и прочее, прочее...

133. Со Мной это не связано. И это единственный случай, когда это не связано с общением извне, потому что Я не нуждаюсь в слышаниях. Моё существо создано так, что оно не нуждается в какой-то дополнительной программе. Я имею возможность творить в любых условиях, где тому время придёт. Я сделаю оценку. И Я буду знать, что сделать и как исправить.

134. Так вот это Пробуждение уже подтолкнуло к тому, что Я и рисовать стал потихоньку заканчивать, потому что Мне нужно было внутренне настроиться на то, чтобы идти и творить главное. Я ощущал огромную потребность творить, создавать.

135. И неважно было, как Меня могут называть, какое у Меня имя. Мне это совершенно было на самом деле неважно. Я знаю, что Я могу, что это Я должен сделать.

136. И Мне надо было немножко как-то прийти в себя. Поэтому, наверное, Я чувствовал, что Мне нужен пост: в течение шестидесяти дней Мне надо будет очень-очень скудно кушать, пребывать в переключении таком, настройке, перед Моим очередным днём рождения, тридцатилетием.

137. Хотя Я очень сильно похудел, напугал маму тем, что такой худой стал. Она всё время кричала: «Не ешь ничего! Вон какой синий уже... зелёный!» Мне трудно было с ней тогда общаться, – Учитель засмеялся. –

138. Много испытаний было семье... У нас не было никакого дохода, и деньги Я буквально находил на дороге. Кончается последняя копейка, не на что купить хлеба (а семья, родился ещё ребёнок!) – Я нахожу деньги на дороге. И как только заканчиваются, Я в очередной раз что-то нахожу.

139. И вот какое-то время такая подготовка шла... Я знал, что не могу сейчас никуда пойти. Хотя Я слышал много упреков от мамы прежде,

что, мол, семья, а Я ни о чём не думаю... И так как искушение определённое звучало, Я по-своему старался к этому отнестись правильно и настроивался совсем на другое.

140. Немножко подправилось дело, когда уже день рождения прошёл, пост закончился... Тогда Я уже был готов к сотворению. И вскоре после дня рождения, в мае, Я уже пошёл к людям. Но это было внутри города.

141. Если Праздник сейчас свершается 18 августа, то это как День открытого Слова, на которое Я выехал и исполнил. А тут Я шёл в Дом молитв к людям впервые общаться, знакомиться.

142. К уфологам сходил... Были знакомые некоторые... директор художественной школы там оказался... Я видел, что сознание их подготовлено к тому, чтобы послушать Моё. И Я к ним пришёл и оттуда извлёк одного из последователей первых, Володю Плесина. Он там как раз был один из знаменательных личностей, занимался уфологией, воспринимал разные информации...»

143. «Просветление... Как это произошло? Вот Вы проснулись в одно утро и увидели всё в другом цвете?»

144. «Нет, это было не утро. Это произошло в течение дня. Как Я сказал, это произошло как Пробуждение, где в ощущениях резко многое перевернулось... И Я затрудняюсь это как-то выражать словами.

145. Но Я увидел сразу параллель. Я увидел, что активно, очень сильно вырывается то, что как будто пробовало время от времени вырываться в течение жизни в разных обстоятельствах, но кто-то заботливо это держал. А тут вырвалось всё это теперь наружу уже неудержимо. Я образно выразил это как Пробуждение».

146. «Понятно».

147. «Да... и пошёл просто уже совсем другой взгляд на жизнь. Я как-то пробудился... начал смотреть на жизнь с других уже позиций».

148. «И с момента Пробуждения что является основным? Какое основное отличие той информации и того багажа, который несёте Вы и знаете Вы, от той, что знали до Вас?»

149. «Во Мне это проявляется не информационно, а как Моё существо. Это не как знание, не как какие-то предложения, сознанием запечатлённые, а как Моё существо.

150. Оно просто развернулось, как может развиваться, открываться... Но до этого времени как будто бы это было делать нельзя. Иначе Я бы не смог знакомиться ни с кем из тех, с кем Я познакомился. Я бы просто не смог к ним войти. Тогда бы дистанция между тем, что Я видел, куда Я входил, и тем, что у Меня, была бы просто гигантская.

151. Поэтому Я находился в своеобразном состоянии, которое позволяло Мне со многим знакомиться. Значит, Я должен был иметь некоторые особенности, помогающие Мне настроиться немножко на эту волну... Хотя это, конечно, создавало некоторые сложности и могло быть только кратким, пока не коснётся чего-то очень серьёзного.

152. Но это так же, как Я приезжал в Краснодар и со своим братом ходил. Он такой компанейский, много разных историй, приключений в своей жизни испытал... И он всё время удивлялся: «Что такое? Как мы с Тобой куда-то пойдём, так всё острое, что там начинается, быстро сглаживается, и никак не удаётся поучаствовать в чём-то остром...»

153. То есть он такой боевой был... В его жизни это как хлеб, как повседневная необходимость – чтоб приложить физическое какое-то усилие в разрешении каких-то задач. А здесь он удивлялся, что куда бы мы ни пошли, всё как-то интересно сглаживалось.

154. И когда Я с ним уходил куда-то в вечер, в ночь, мама его всегда спала спокойно. Как только Я не иду – она всю ночь почти не спит. Но если мы пошли вместе – она спит спокойно: значит, всё будет хорошо».

155. «Скажите (Я, кстати, не уверен), Вы сами называете себя Христом во плоти или Ваши ученики?»

156. «Я ощущаю эту связь... ощущаю.

157. Но у Меня не было потребности об этом говорить, потому что на тот момент, когда Я делал первые шаги, Мне вообще неважно было, как Я могу называться, Меня это мало интересовало. Я знаю, что Я знаю, могу сделать и Я должен это сделать. И Я пошёл к людям. Поэтому первые Мои встречи на самом деле не были связаны с тем, кто Я.

158. Но с течением времени Я просто увидел естественный, логичный вопрос: «А когда придёт Христос?» – на который уже не ответить было невозможно, потому что Истина – в одном лице. И если Он должен прийти, значит, Я не до конца говорю правду.

159. И тут настал момент, когда Мне просто это нужно было до конца ощутить. У Меня произошли некоторые воспоминания... такие очень будоражащие. Оно как-то смутно-смутно пробилось внутри, это ощущение... И Моё сердце немножко так начало выбиваться из ритма от этих переживаний. Этого краткого мгновения достаточно было, чтоб это пережить и до конца вот эта параллель чтоб установилась».

160. «Могу ли я понять Вас так, что в Вас, в Вашем теле живёт Дух того Иисуса, который был две тысячи лет тому назад?»

161. «Да, это Моё существо такое».

162. «То есть это одно единое?»

163. «Да».

164. «То есть прошло время... изменилось тело, но суть та же самая осталась?»

165. «Так как тело рождается новое, в сознании нет этой информации. Она есть только в душе. Запечатлена чувственно эта информация, как у каждого человека запечатлевается информация о прошлом. Но в сознании этой информации нет.

166. Поэтому она может пробиваться очень своеобразно. Это как раз в одно мгновение и произошло. Я понял, что не надо помнить много, это слишком своеобразное переживание, сильное. Лучше это не помнить».

167. «То есть конца света как такового не будет?»

168. «Свет такой, который существовал (старый свет), должен будет закончиться, потому что так жить, как живёт человек, просто нельзя. И сейчас активно вырастают некоторые особенности в техническом прогрессе человека, которые должны быстро уничтожить эту цивилизацию, привести её к самоуничтожению».

169. «То есть это экологический конец света?»

170. «И экологический, и техногенный. Потому что происходящее психику человека сорвёт окончательно. Люди не успеют за временем, они не имеют такого качества – успевать. Быстро растущие технические достижения просто не выдержит психика человека.

171. Поэтому в этот период как раз и надо было, используя все эти ситуации, используя экологические изменения на Земле (то есть всё сведено было в точку), чтобы разрешающим моментом было естественное развитие событий, а не просто какая-то кара, посланная молния (Отец их не посылает никогда).

172. Была использована эта ситуация, чтоб именно в ней сделать вот это переключение, чтоб за этот период каких-то постоянно развивающихся событий, не однодневных, у человечества была возможность переориентироваться, сделать выбор, сделать смелый шаг.

173. И вот за этот период самый главный расчёт прежде на экстремальные условия.

174. Хочется, конечно, чтоб больше приняло участие людей, но это минимальная возможность. Прежде выбирается самым главным другое: собрать то небольшое, что вообще возможно в этих условиях, и создать из них то общество, которое станет способным проходить любые экстремальные условия, то есть чтоб психологически они были готовы выдержать всё и сохранить свой вид, дальше продолжив существование. Вот это и надо сохранить».

175. «На этой же планете?»

176. «Да, прежде на этой планете. Чтоб дальше уже, развиваясь нормально, выйти за пределы планеты. Но именно на Земле прежде надо утвердиться и сохраниться».

177. И Сибирь ходом истории хранилась нетронутой, насколько это было возможно, чтобы именно здесь потом сконцентрировать основную часть вот этого будущего человечества. Это самое главное. Будет ли это тысяча людей...»

178. «В Священном Писании сказано, что будет 144 тысячи тех, кто выживет...»

179. «Это больше образ, конечно. Потому что выбор человека предполагает непредсказуемые действия. Если выбора нет, тогда можно сказать: «Вот – будет столько!» Но тогда и несерьёзно о многом говорить будет. Нет, конечно. Это чисто такие эзотерические символы.

180. Здесь хочется как можно больше людей собрать. Поэтому мы, насколько возможно, будем пробовать эту Весть нести. Но выбор останется за человеком.

181. И сама жизнь, которая здесь протекает, многому будет учить и помогать быстрее сориентироваться кому-то, кто придет только спастись, не думая о труде, который на самом деле надо свершить для Спасения. Поэтому работа здесь, конечно, большая... И необходимое соберётся здесь.

182. То есть человечество, по сути, будет спасено. Но вот какой ценой – ещё пока остаётся под вопросом... какой объём людей может воспринять...

183. Стоило бы только в России, к примеру, к этому вопросу отнестись серьёзно, можно было бы подключить телевидение, предоставить возможность людям разумно рассуждать по фактам, которые происходят здесь. И Я готов был бы отвечать на любой вопрос, где исключить можно было бы споры, но предоставить всем конфессиям высказать логично то, что они видят по поводу существующих вопросов, и дать людям сравнить.

184. Привести всех к Истине, которая имеется на земле России, не составит никакого труда. На самом деле Я не вижу этого труда. Я вижу труд только в одном – это просто позволить этому быть, позволить прикоснуться к этому свободно рассуждающим людям. Тогда это проблему не составит, тогда можно было бы убрать все разногласия в духовном отношении. Я вижу, как это сделать.

185. Потому что та полнота Истины, которую Я готов раскрыть, сделает ясными все духовные вопросы. Я легко покажу нелогичность того, что существует и на чём претыкаются, – просто, логично.

186. В этом можно будет убедиться даже с научной точки зрения. То есть Я готов развернуть это в любом аспекте. Это не будет трудным. Но трудность-то в том, чтобы к этому выйти.

187. Если бы какой-то из народов мог бы эту Истину взять за основу, то церковь привести к единству было бы просто. А если это сделать удастся, тогда, привлекая внимание других, можно втянуть в череду принятия Истины очень многих. Тогда много горя можно было бы избежать.

188. Тем более что мусульмане, в которых пробают видеть некую опасность, ждут прихода живого Исы даже более логично, чем этого ждут христиане. То есть у них больше шансов это принять».

189. «Виссарион, а как Ваши дети относятся к тому, что они дети Учителя?»

190. «Они как раз просто к этому относятся. Но эту простоту ломают сами верующие, они задают сложность. То есть они очень много это подчёркивают.

191. Поэтому для воспитания Моих детей содалась чрезвычайно большая сложность. У всех, на кого они выходят в контактах, отношение к ним, конечно, не во благо этих детей. И поэтому много таких разных накладок.

192. Те, кто постарше, просто протестуют против всего этого, они начинают вести себя немножко своеобразно. Вот Рома, старший сын... его поведение больше похоже на протест против того, как к нему пробают относиться. Он как бы рушит все эти их догмы, их фантазии, которые они вокруг

него создают. И его поведение становится своеобразным таким, взрывным, эмоциональным, каким-то очень странным временами... Но это больше протест на то отношение, которое выстраивают.

193. Маленьким детям, конечно, сложнее этот протест выражать. Они больше поддаются на лестные какие-то слова... Это, конечно, портит их психику, это ломает. Потом сложно с ними справляться и воспитывать их дальше, что-то требовать от них... В любое место побегут – им всё дадут... И это большая сложность...»

194. Утром двадцатого августа Учитель вместе со своей семьёй выехал в Красноярск.

195. Вечером этого дня путники были уже в Крыму, в Симферополе. А ещё через пару часов после приземления самолёта Учитель вместе со своими друзьями слушал шум ночного моря.

196. Виссарион впервые за много лет, приняв предложение последователей из Киева, решил побывать на крымском побережье Черного моря без проповедей и организованных встреч с людьми.

197. И оказался Он таким образом вместе с семьёй своей и друзьями в Мисхоре, в санатории с названием «Дюльбер», что означает «прекраснейший». Действительно, это красивое место со своим субтропическим ботаническим садом и удивительным воздухом, наполненным запахами южного парка и морского прибоя.

198. Архитектурный ансамбль в арабском стиле, созданный на рубеже XIX и XX веков по инициативе одного из последних князей царского рода Романовых, был какое-то время крымским дворцом князя.

199. Бурные, насыщенные события истории на протяжении почти столетия приводили не раз к смене хозяев этой архитектурно-парковой жемчужины... Ныне это был санаторий Верховного Совета Украины.

200. В эти дни Учитель много времени проводил у моря: купался, грелся на солнце, глядя на горизонт, запечатлевал на камеру разные состояния моря...

201. Второго сентября, в день рождения своей жены Любы, Учитель был вместе с семьёй в Севастополе по приглашению Олега, учёного, делового человека, симпатизирующего Свершению.

202. Этот день был наполнен яркими впечатлениями от многочасовой прогулки на яхте и купания в открытом море. Такое событие произошло впервые в жизни Учителя и Любы и стало для них запоминающимся подарком.

203. Третьего сентября Виссарион был уже в Киеве, где на следующий день в зале Дворца культуры национального авиационного университета, вмещающем две тысячи человек, должна была состояться встреча с Ним.

204. Этому событию предшествовало более чем недельное оповещение через многочисленные афиши о предстоящей встрече с Виссарионом, основателем новой сибирской цивилизации. Афиши были цветные, с большим изображением улыбающегося Учителя.

205. Одна из православных церквей, существующих на Украине после разделения внутри православия, неожиданно проявила через своих верующих активное противостояние намеченной встрече с Учителем. Часть афиш была сорвана, часть – заклеена лентами с предупреждением об «опасной тоталитарной секте».

206. Накануне встречи к директору Дворца культуры пришли люди с депутатским запросом от Украинской Рады о правомерности проведения в зале Дворца культуры национального университета встречи с Виссарионом, лидером «опасной, деструктивной, тоталитарной российской секты, который для чего-то прибыл в Киев именно накануне выборов президента Украины».

207. Но ректор университета, до которого дошёл депутатский запрос, не увидел веских причин для отмены уже намеченной встречи, ибо организация «Церковь Последнего Завета», основоположником которой является Виссарион, была юридически зарегистрирована в Киеве равноправно с другими религиозными конфессиями Украины.

208. Ещё один оригинальный тактический шаг к срыву встречи с Виссарионом был предпринят оппонентами в ночь перед этой встречей. Поверх афиш с изображением Учителя были наклеены афиши с вежливыми извинениями за то, что Виссарион пока ещё не приехал в Киев и встреча с Ним переносится на более поздний срок (была даже указана дата этой, якобы перенесённой, встречи)...

209. И всё же встреча состоялась. Пришедших на неё людей было около двух тысяч. Хотя на улице перед Дворцом культуры раздавали многочисленные листовки не менее трех видов об опасности присутствия на встрече с «деструктивным лже-мессией» Виссарионом.

210. Листовки содержали негативную, ложную информацию и представляли собой в основном набор текстов, перепечатанных с некоторых страниц Интернета.

211. Когда встреча началась, то ещё какое-то время продолжались короткие, последовательные выступления некоторых людей, пришедших помешать её проведению.

212. Эти неположительные речи в сторону Учителя и общины были короткими потому, что большинство пришедших слушать Виссариона устраивали бурную «овацию» очередному выступающему, и ему приходилось под аплодисменты покидать зал, так и не достигнув цели своего выступления. Приблизительно через час таких выступающих не осталось и люди сплотили внимание своё на Слове Учителя.

213. Встреча продолжалась около четырех часов. Люди не отпускали Учителя, задавая всё новые и новые вопросы...

214. По завершению встречи к Учителю подошёл для знакомства главный гетман украинского казачества, президент Всеукраинской федерации боевых искусств Анатолий Попович и выразил просьбу о личной встрече с Виссарионом.

215. Беседа состоялась поздним вечером этого же дня. Гетман рассказал о своём духовном пути, о поиске духовной идеологии для украинского казачества, о поездке в Индию и о встрече с учителем Калки.

216. По словам Анатолия, встреча с Калки изменила многое в его взглядах на мир, на различные религиозные движения и на взаимоотношения между людьми. Благодаря общению с Калки изменилось качество сознания Анатолия, и потому стала возможной, по его мнению, встреча с Виссарионом.

217. Проходя своё духовное становление, гетман был и слушателем православной духовной академии. «К сожалению, не Вера есть ныне скрепляющая основа православной церкви, а каноны и догматы», – сказал он в разговоре.

218. Одно из своих рассуждений Анатолий закончил такими словами: «... Из хаоса вытекает Божественное».

219. На что Учитель ответил: «Хаоса нет. Есть состояние сознания юного человечества, детский период раннего развития человечества».

220. «А пробуждение души?» – спросил гетман.

221. «Человек, развиваясь, всё более находя положительное в окружающем его, всё больше открывается токам Гармонии Отца...» – сказал Учитель.

222. «Что можно сказать о технологиях сознания, технологиях формирования духа?»

223. «Формирование духовного мира – это формирование отношений друг с другом...» – ответил Виссарион.

224. «В рамках государства это возможно?»

225. «... Вокруг зарождающегося нового гармоничного начала постепенно будет меняться информационная среда в существующей язве», – этой фразой Учитель закончил свой ответ.

226. В конце разговора гетман предложил Виссариону ознакомиться с письменным обращением к Нему от международной организации «Казачество Украины».

227. В этом обращении выражалась просьба к Учителю быть соучредителем Международного казачьего духовного государства и говорилось, что казачество отдаёт себе отчёт в том, что с XXI веком началась новая эпоха – эпоха преображения мира, преображения Украины.

228. Гетман попросил Учителя письменно выразить своё отношение к этому документу. Учитель улыбнулся и написал: «Во Славу Отца Небесного одобряю. Вс. Хс.».

229. Шестого сентября Учитель дал большое интервью корреспонденту газеты «Сегодня», одной из крупнейших на Украине газет.

230. Интервью вышло в свет в начале октября без каких-либо оценивающих комментариев со стороны редакции и с минимальными искажениями.

231. Седьмого сентября Учитель вместе с Борисом возвратился в Красноярск. А Вадим по желанию Учителя отправился из Киева со встречами-концертами в Болгарию.

Добродетели

Ариэль. Книга для родителей

Продолжение. Начало см. в №№ 72-73 2004 г.

Дисциплинированность

«Правила поведения хороши тогда, когда соответствуют гласу сердца» (ПЗ, Часть IV, гл.27, ст.9).

«...Мне всё чаще и чаще приходится встречаться с людьми, которые уже начинают терять контроль над реальностью, над своим поведением»
(ПЗ, Часть VII, гл.5, ст. 8).

«Вы попробуйте поведением своим показать достойное восприятие происходящего. Вы приехали познавать Истину. Прежде всего, вы должны остаться чистыми пред Богом. Это главная особенность»
(ПЗ, Часть VIII, гл.3, ст. 18).

«Смотрите за всем, за каждой мелочью своего поведения: что вы делаете, что говорите, как реагируете на что-то. Будьте внимательны.

Истина неудобноносима, потому что приходит в пору критическую, в пору, когда все разучились делать правильно.

Поэтому Она начнёт говорить о том, что неприлично, на первый взгляд, неудобно. И естественно, надо подняться к Ней, надо стать Ей в соответствии, только тогда Она гармонично всё поставит внутри на своё место»
(ПЗ, Часть VIII, гл.15, ст.88-90).

«Надо устремляться к жизни, к Истине, прилагать все усилия к постижению Её, узнавать, советовать, спрашивать друг друга, делиться своими пониманиями и жадно в этих пониманиях выискивать для себя что-то более значимое; постоянно стараться сопоставлять это со своим поведением, смотреть в трудную минуту на своё поведение особенно»
(ПЗ, Часть VIII, гл. 41, ст.51).

«Но это уже требует усилий, ваших усилий, когда, познавая Истину, вы стараетесь создавать внимательно образы своих правильных поведений в различных ситуациях, создаёте их настолько часто, чтобы уже при каждом новом воссоздании этой ситуации вы внутренне чувствовали, что правильно начинаете реагировать» (ПЗ, Часть VIII, гл. 41, ст.63).

«Так вот теперь надо это всё перебрать, внимательно рассматривать своё поведение, свои реакции друг на друга, реакции на всё, что с вами происходит, на ваши взаимоотношения друг с другом обязательно, потому что прежде всего там будет крыться неприятность, именно во взаимоотношениях»
(ПЗ, Часть VIII, гл. 45, ст.38).

«Вы же должны будете воспитывать друг друга не через поучения, а через смиренное, примерное поведение своё, проявление в жизни» (ПЗ, Часть X, гл.32, ст.202).

Что значит быть дисциплинированным?

Дисциплина означает контроль, а дисциплинированность — самоконтроль. Проявлять дисциплинированность — значит уметь заставлять себя делать то, что действительно необходимо, вместо того, чтобы идти на поводу мимолётных желаний и устремлений.

Дисциплинированность — это сознательный выбор в пользу того, что ты считаешь правильным. Это умение упорядочить собственную жизнь, организовать её так, чтобы она приносила пользу.

Дисциплинированность ведёт к умеренности. Она не позволяет нам в чём-то переусердствовать, а что-то недоделать. Благодаря ей мы доводим любое дело до конца. Мы способны управлять своим поведением, контролировать то, во что выливаются наши мысли и чувства. Например, когда ты чувствуешь себя обиженным или злишься, ты можешь взять себя в руки и спокойно решить, как тебе следует поступить и какие слова сказать.

Дисциплинированный человек сам организует свою жизнь. Самодисциплина проявляется в том, что ты не откладываешь дела на завтра, а делаешь их сегодня, отвечая за свои поступки.

Для чего нужна эта добродетель?

Если человек дисциплинирован, он способен управлять собой, и другим не приходится его опекать. Дисциплинированность даёт тебе право на самостоятельность. Если ты всё делаешь вовремя, тебе не приходится в последнюю минуту спешить, ты не живёшь с осознанием того, что над тобой постоянно висят какие-то неотложные дела. Всегда тянуть и откладывать — это всё равно, что тащить на себе тяжёлый груз.

Недисциплинированные люди могут терять контроль над собой. И тогда в запальчивости они способны что-то грубо сказать или проявить агрессию. Такие люди нередко попадают в затруднительное положение. У недисциплинированного человека многое происходит беспорядочно. Зачастую он сам не знает, что будет делать дальше.

Дисциплинированный же человек сам отвечает за себя, и потому нет необходимости следить за ним или контролировать его. Он сам следит за собой, он сам себя контролирует. Он сам решает, что и как ему делать, а не ждёт, пока ему укажут.

В чём она проявляется?

Чтобы стать дисциплинированным, ты постарайся посмотреть на себя со стороны прежде, чем что-нибудь сделать. Подумай обо всём хорошенько, а потом реши, как лучше тебе поступить. К примеру, ты вдруг сильно разоз-

лился на кого-то. И тут у тебя появляется выбор. Можно раскричаться, подраться или сделать что-то такое, от чего пострадают и другие и ты сам. А можно поступить иначе: не давая волю гневу, спокойно объяснить тому, кто вывел тебя из равновесия, что именно тебя задело и почему. Вполне возможно, что после такого мирного разговора человеку захочется загладить свою вину. Если же ты накричишь на него, вряд ли он почувствует раскаяние.

Дисциплинированность проявляется в соблюдении распорядка дня. Всему должно быть отведено своё время — ежедневным молитвам, учёбе в школе, занятиям, прогулкам, домашним делам и играм.

Стоит также ввести для себя некоторые ограничения, например, определить, сколько времени ты можешь отдыхать и заниматься любимыми делами, чтобы эти удовольствия не обернулись во вред.

Если хочешь стать дисциплинированным, прими твёрдое решение, что будешь выполнять все правила в школе и дома. Вскоре ты почувствуешь, что это доставляет тебе удовольствие.

Если ты не умеешь вовремя остановиться или у тебя есть привычка тянуть и откладывать всё на последний момент, дисциплина поможет тебе избавиться от этих неприятных черт характера. Разум начнёт управлять эмоциями, тебе станет спокойнее и проще жить.

Как тебе следует поступить в данной ситуации?

У тебя на неопределённый срок отложено какое-то важное задание учительницы.

Ты здорово разозлился на брата, когда он затеял с тобой возню.

Тебе бабушка разрешила съесть только два пирожка, но ведь никто не смотрит, и так хочется съесть побольше.

Ты весь вечер читаешь интересную книгу, и больше тебе ничего не хочется делать.

Твой распорядок дня оставляет желать лучшего.

Тебя уже не первый раз наказывают за нарушение какого-то правила.

Шаги к успеху

Поздравляем! Ты достиг цели, если...

- * умеешь сдерживать свои эмоции, и они не берут верх над разумом;
- * всё делаешь по порядку и как следует;
- * сознательно подчиняешься правилам;
- * делаешь то, что от тебя требуется, даже если никто тебя не контролирует;
- * всё делаешь вовремя.

Надо ещё постараться! Ты пока далёк от цели, если...

- * любишь откладывать дела на неопределённый срок;
- * часто выходишь из себя и даёшь волю своим чувствам;
- * действуешь, не обдумывая, что выполнить лучше сначала, а что потом;
- * идёшь на поводу своих желаний;
- * хорошо себя ведёшь, только когда за тобой следят;
- * пренебрегаешь правилами.

Повторяй каждый день:

Сегодня я постараюсь быть дисциплинированным. Я не стану тратить время попусту и многого сумею добиться.

Доброта

«Свершай добро без меры»

(Слово Виссариона, из Заповеди 11).

«Свершению благодеяния может лишь предшествовать разумное осознание, что «будет хорошо». Но сие не будет обогащение души, а лишь путь к духовным сокровищам.

Обогащением души будет являться благодеяние, идущее от чистого сердца»

(Слово Виссариона, Заповедь 12)

«Любой добрый поступок всегда хорош. Проигрыш идёт тогда, когда делается меньший добрый поступок, а не больший. Но в любом случае это всегда хороший поступок.

Удел разумного человека — умение найти наилучшее решение. То есть в выборе между меньшим и большим он всегда выбирает большее. Умение сделать такую оценку всегда должно иметь место»

(ПЗ, Часть VI, гл. 41, ст. 100-101).

«Если дерево даёт плоды хорошие, то, если даже оно растёт в чаще леса, в тущобе, к нему всегда проляжет тропа, и дереву не надо будет кричать: «Идите ко мне, у меня вкусные плоды!»»

(ПЗ, Часть VI, гл. 9, ст. 41).

«Каким судом вы будете судить, таким и вы будете судимы. И чем справедливее вы будете и добрее к ближним своим, тем и они будут справедливее и добрее к вам»

(ПЗ, Часть VII, гл. 18, ст. 46).

«Если хочешь помочь человеку, не продавай свой добрый поступок за его ответную положительную реакцию»

(ПЗ, Часть VI, гл. 17, ст. 67).

«Благословением наделяется всякий устремлённый, независимо от просьб. Сама жизнь человека есть благословение ему.

На всяк добрый труд человек благословлён»

(ПЗ, Часть VI, гл. 30, ст. 5-6).

«Мир выстроен так, что зло всегда способно воспользоваться добром.

Добро же никогда не способно использовать зло.

Так от чего же лучше отказаться: от добра, чтобы им не воспользовалось зло, или же от зла, чтобы оно никогда не воспользовалось добром?!»

(ПЗ, Часть IV, гл. 44, ст. 62-64).

«И не прельщайте себя, что вы только делаете добрый как будто бы поступок, и всего лишь. Насколько полно вы делаете этот добрый поступок?

То есть здесь нужна полнота отдачи сил. И только в этой полноте, когда вы стараетесь делать как можно лучше с каждым разом, идёт развитие.

Но если за этим не наблюдаете, как правило, идёт нисхождение человека, идёт постепенная его деградация. И можно говорить со стороны: «Ой, какой добрый человек, он постоянно помогает. Какой он хороший!» Нет, он умирает. Он просто пока ещё имеет хорошее, но он умирает. И это уже печально»

(ПЗ, Часть X, гл. 49, ст. 220-222).

«Ведь вы же ступили на Путь постижения веры, любви, мира, добра. Тогда где это прежде — любовь, добро? Где это тёплое, хорошее, прекрасное, которое есть внутри вас, но вы не пользуетесь этим? Это не надо добавлять вам. Вы начните этим пользоваться, оно уже есть»

(ПЗ, Часть X, гл. 52, ст. 191).

«Проявления доброты это не есть прекращение усилий, выявляющих ошибку и ведущих к исправлению её.»

Прекращение таких усилий это не есть доброта истинная, это будет только больше похоже на лстивость. Но то, что выглядит мягко, на самом деле служит эгоизму и является опасным проявлением в человеке.

Поэтому добро — это не есть то, что прекращает исправление ошибки, уводит от постижения этой ошибки. А добро истинное, кроме мягкости, всё же имеет возможность неизменно приводить к разрешению трудных обстоятельств, которые возникают в ваших взаимоотношениях»

(ПЗ, Часть IX, гл. 32, ст. 129-131).

«Не возжелай лучшей собственности других, но возрадуйся. И ежели предстоит выбор, то возьми худшее, оставляя лучшее другим»

(Слово Виссариона, из Заповеди 27).

Что значит быть добрым?

Доброта — это забота о благе других. Быть добрым — значит проявлять заботу обо всём сущем.

«Категория добра — это очень большое разнообразие многих деяний, так же как и категория зла, которая может вмещать очень много действий, которые порой не всегда и являются на самом деле злом, хотя по внешним признакам воспринимаются как зло. Это философские категории, и, конечно же, мы их так обобщённо трогать не будем.

Мы лучше всё будем рассматривать через конкретные жизненные явления, потому что именно в рассмотрении общего идёт всегда путаница...»

(ПЗ, Часть X, гл. 5, ст. 37-38).

Доброта проявляется в отношениях с людьми, животными, с Природой. Быть истинно добрым — значит заботиться о людях и обо всём окружающем не меньше (а может даже и больше), чем о себе самом.

Доброта проявляется как в больших делах, так и в мелочах, от которых жизнь становится радостнее. Быть добрым — значит не забывать о тех, кто нуждается в помощи, дарить им свою любовь.

Для чего нужна эта добродетель?

Добрые люди отзываются на любую беду. С добрыми людьми никогда не чувствуешь одиночества. Когда один человек протягивает руку помощи другому — это радость для обоих. Ведь в этом мире всё взаимосвязано. Отказывая кому-то в добре, мы чем-то ущемляем самих себя.

Человеческая корысть и равнодушие наносят вред нашей планете — загрязняются воздух, вода, почва, страдает животный мир. И при этом страдают и сами люди. Доброта — это наша связь со всем миром, это источник блага для всех.

В чём она проявляется?

«Ваше внимание — это Свет, который горит впереди, только Он является путеводителем, только к Нему устремите все свои помыслы.»

Только о светлом и добром пусть будут мысли ваши, но никогда не закрадывается сомнение, подозрение о ближнем» (ПЗ, Часть IV, гл. 5, ст. 50-51).

Пусть сердца ваши не закончат источать Владыгу великую, пусть источник сей не иссякнет никогда, и никогда слово дурное, слово холодное не слетит с уст ваших, но только праведное и доброе, любовью насыщенное, и пусть более смирение закрывает уста ваши» ПЗ, Часть IV, гл. 32, ст. 17).

«Помните простое волшебное таинство, которое помогает вам жить в радости на этой Земле, когда вы научитесь всегда бесконечно сомневаться во всём дурном, лживом, нехорошем, даже если это правда, и бесконечно верить в доброе, верить этому всегда, даже если это неправда»

(ПЗ, Часть IV, гл. 46, ст. 34).

«А когда вы начинаете бесконечно верить в доброе, ваше сердце исполнено радостью, оно всегда исполнено надеждой, любовью, и тогда ваши пожелания несут величайшие таинства, помогающие вашим братьям. Говорите ли вы это словами или молчите — ваше сердце делает своё дело достойно.»

Так сумеете познать эту минуту вашего становления на путь новый, чтобы последняя минута уходящего года завершила ваше осознание определённых таинств, ошибок, когда Слово, которое обратил к вам о том, что вы должны бесконечно помнить доброе и бесконечно сомневаться во злом, пусть воцарится над вами законом, пусть будет всегда в умах ваших, пусть будет всегда в сердцах ваших, — только тогда, воистину, вы исполните многое, предначертанное вам» (ПЗ, Часть V, гл. 1, ст. 14-16).

«На всяк добрый труд человек благословлён»

(ПЗ, Часть VI, гл. 30, ст. 6).

«Если ваше доброе устремление не реализовалось, то это могло случиться не только потому, что оно не должно было реализоваться, ибо могло принести какой-то вред, но и потому, что вы недостаточно усилий к этому приложили»

(ПЗ, Часть VI, гл. 37, ст. 34).

А теперь я расскажу тебе притчу.

Трое юношей подошли к мудрецу и спросили:

— Что слышнее всего на свете?

— А вы как думаете? — переспросил мудрец.

— Наверное, голос петуха на рассвете, его слышно на всю деревню, — ответил первый юноша.

Мудрец улыбнулся и посмотрел на второго юношу, ожидая его ответа.

— Я думаю, что ветер. Он как задувает, всюду слышно.

Мудрец снова улыбнулся.

— А мне кажется, что это гром. Он грядет, так слышно далёко.

— Да, голос петуха на рассвете слышно далеко, — улыбаясь, сказал мудрец. — И ветер за-

воет, так в ушах гул стоит, и раскаты грома далеко разносятся. А слышнее всего на свете — добрая молва. Если человек добрый, живёт смиренно и скромно совершает благие дела, стараясь быть незаметным и не привлекать к этому внимания, то добрая молва о нём разносится из уст в уста. Эта молва не утихает и становится всё слышнее.

Как тебе следует поступить в данной ситуации?

В твоём классе появилась новенькая, она стесняется и чувствует себя одиноко.

Твои товарищи смеются над незнакомым мальчиком.

Последнее время твоя мама выглядит усталой.

У твоей кошки свалялась шерстка.

Шаги к успеху

Поздравляем! Ты достиг цели, если...

- * замечаешь, когда кому-то требуется твоя помощь;
- * думаешь о том, как сделать окружающих счастливее;
- * заботишься об окружающей среде;
- * в тебе нет подозрительности, твои мысли только о светлом;

О Добре

«Одно слово - "добро" понимается вами по-разному, и в одном и том же поступке вы видите разное.

И как бы вы ни объясняли друг другу тот или иной свой поступок, - если это не видится человеком, то он всё равно это не увидит.

Ему надо хотеть это увидеть, искать это увидеть, тогда он найдёт, если это действительно там есть. Если нет и не видит, учитесь понимать вы его, не требуя от него многого. В любом случае вы должны стремиться понять друг друга».

(Вад. Ч5.28:90-92)

Было это в далёком 1994 году. Когда мы с дочкой жили в С-Петербурге и я её водила в изокружок. Пока наши детки занимались, мы, познакомившись с мамочками, общались на разные темы. Однажды в разговоре с одной из родительниц я услышала: «Надо быть добрыми...» С тех пор я стала размышлять, что это означает — быть добрыми, как на практике в реальной жизни это исполнить? Уже к тому времени я прочитала «Новый Завет», прикоснулась к «Крупнице» Виссариона. Все мои осознания вылились в словесное излияние на бумаге.

Добро

Добро или доброта — это слово,
Скрытый смысл заложен в нём.
Оно полное благодати и Истины,
Божьим смыслом наполнено,
Жизнью Духа исполнено.
Добро — это Свет и Жизнь,
Это Мир и Любовь.

Тех, кто в кротости и смирении,
Плод приносит в долготерпении.
Добро — это радость, веселие
И праведность в Духе Святом
Это духовное здоровое Учение,
Молитвенное общение с Отцом,
В душе со Христом.
В поведении нашем, делах
Добро проявляется в нас,
Но прежде оно, как семя, сеется
В души тех, кто кается,

- * преодолеваешь соблазн подумать о ком-то нехорошо;
- * принимаешь людей такими, каковы они есть, даже если они выглядят и одеваются, по-твоему, нескромно;
- * заботливо ухаживаешь за своими домашними животными, комнатными цветами;
- * всегда помнишь, что ты — маленькая частичка Бога.

Надо ещё постараться! Ты пока далёк от цели, если...

- * не замечаешь чужих проблем;
- * равнодушен к людям;
- * забываешь, что ты частица Мироздания, и всё в нём достойно твоей доброты и внимания;
- * думаешь в первую очередь о себе;
- * забываешь поливать домашние цветы, поить и кормить домашних животных;
- * оцениваешь поступки людей.

Повторяй каждый день:

Я постараюсь всегда поступать по-доброму, быть внимательным даже в мелочах, быть добрым к людям и животным. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сохранить Природу.

Божьей премудростью взращивается,
А наше желание его воспринять,
Упорным трудом воспитать.
Испытаниям в жизни подверженется,
Дабы крепость, Силу оно
В наших душах приобрело.
Добрый человек — доброе выносит,
Не клеветает языком, а всё сносит.
Не принимает поношения на ближнего.
Потому что он живёт в Духе.
Побуждает Дух Благой
К добрым действиям его.
Жизнь в познании Добра
Друга внутри нас приобрела.
Дух и Разум подчинился,
Когда там открылся — Господин Добра.
Наш Господь это Отец,
Его Воля во Христе.
А Христос наш есть — Любовь,
А Любовь она всегда: долготерпит,
Милосердствует, не завидует,
Не превозносится, не гордится,
Не бесчинствует, не ищет своего,
Не раздражается, не мыслит зла.
Не радуется неправде, а
Сорадуется Истине.
Всё покрывает, всему верит,
Всего надеется и никогда не перестает!
Добродетели сии
Плоды Духа принесли.
Не души и тела,
В этом разница большая,
Даже тайна золотая.

В своих изысканиях я пыталась расшифровать это слово через старославянский алфавит, где буква выражается целым словом:

О — он, Л — люди, Н — народ, Д — добро, С — слово...

Д — Добро — Добрые

О — он — он

Б — Буки — Буквы

Р — рцы — изрекает, говорит

О — он — он

Желаю вам своим пониманием, опытом дополнить это слово, понятие, поступок.

Надежда Козикова

Слава Ткаченко. О лошадях

(Фрагменты из книги)

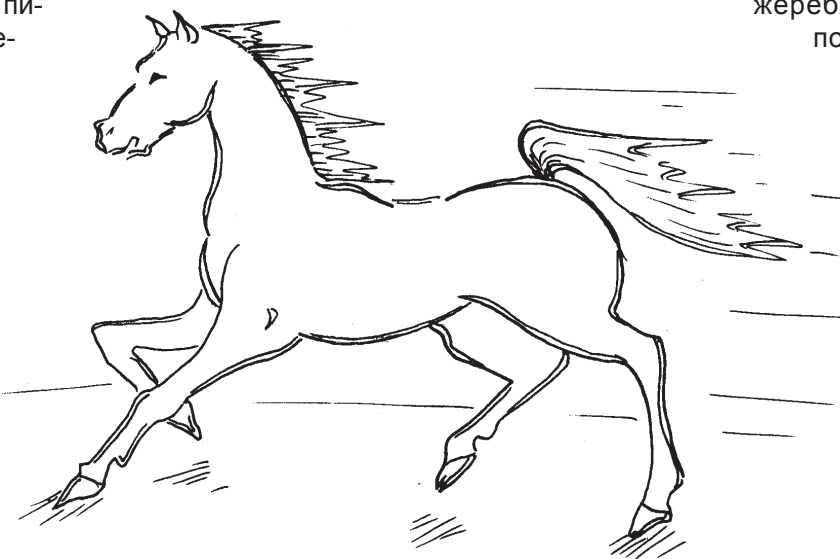
ВВЕДЕНИЕ

Данная книга была задумана в помощь как работающим, так и начинающим коневодам. Дело в том, что к любой машине есть инструкция по эксплуатации, в которой не пишут,

как виртуозно водить её, а пишут, что делать и что не делать, чтобы машина долго служила и не ломалась. Почему бы лошади не иметь такую же книгу? Основная идея этой книги так и выглядит: что надо делать и что не надо делать, чтобы конь служил долго. Мысль о её создании пришла, когда я прощался со своим другом, жеребцом, ставшим жертвой человеческого непрофессионализма в области коневодства. Занимаясь ветеринарной практикой в Сибири на Землях Обетованных, я немало столкнулся со случаями необратимых травм и болезней у лошадей, которых легко можно было бы избежать. Многие из них стали моим горьким опытом. И поэтому, дорогой читатель, всё описанное здесь – это не выписки из учебников, а опыт, и порой довольно печальный. Все советы подтверждены годами и жизнью. Всё, что я осмеливаюсь вам предложить, это, на мой взгляд, минимум необходимый для безопасной работы как для лошади, так и для человека, работающего с ней. Вместе с советами и пожеланиями я постарался высветить и подводные камни разных видов работ с конём...

Таким серьёзным и немного грустным началом я лишь взываю к бдительности и серьёзному отношению в вопросах общения с лошадьми. Многие из этой книги набиралось по крупинкам из разговоров с бывальными конюхами и наездниками, и хотелось собрать информацию, недостающую мне в своё время для практической работы. Многие темы, как ковка, инфекционные заболевания, я не буду развивать много, так как литературы по этим вопросам достаточ-

но. Опишу лишь то, что мне не дало применить многие диагнозы и симптомы в реальной жизни. Очень надеюсь, что описанное здесь поможет избежать неприятностей вам и вашему питомцу...

ПРИЯТНАЯ РАБОТА С ЛОШАДЬЮ

Ну что мы всё про травмы и про ошибки. Есть же темы, наконец, и без членовредительства. Как, например, сделать работу с лошадью приятной? Поделюсь немного своим опытом. Всё описанное здесь проверено практикой не одного года и не одной лошади. Как я говорил вначале, идея была сделать “технический паспорт” к лошади. Но всё же эта глава необходима в таком пособии, т.к. у лошади есть такой фактор, как характер и психика, которые не меньше, чем мышцы, нуждаются в тренировке и не меньше чем упряжь, нуждается в бережном уходе. Именно умение правильно настроить психику лошади на необходимый режим наполняет работу радостью. Обычно мало радости, когда лошади надо бежать, а вам грузить на неё дрова, и она рвётся вперёд, мешая вам спокойно работать. Порой работа с характером лошади требует больше терпения, чем тренировка тела лошади. Итак, начнём. Лошадь – животное очень пугливое, и для того, чтобы убежать, ей даны быстрые

ноги. И чтобы воспользоваться этими ногами, нужно как-то обойти её естественный страх. Сила здесь – не всегда хороший помощник. Скорее нужно терпение и любовь для формирования характера лошади. Работу с ними легче, конечно, начать с жеребячьего возраста. Где

подходя каждый день к жеребёнку, можно взять его ногу в руку, погладить, покормить с руки овсом, можно даже положить ненадолго седелку на спину или надеть небольшой хомут (потом снять и обязательно погладить жеребёнка и угостить). Так устанавливается контакт лошади и человека. Потом такая лошадь,

вырастая, легче и с большим удовольствием поддаётся обучению. Начиная занятия с уже взрослой лошадью, я обычно иду с овсом или какой-либо вкуснятиной к ней, стою с протянутой рукой и жду, когда она проявит ко мне интерес и подойдёт ко мне сама. Можно двигаться навстречу лошади, но короткими шажками и ни в коем случае не решительно. У неё должно сложиться впечатление, что она сама начала с вами знакомство. После того как она начнёт с интересом и без боязни подходить к вам, можно начать обучение. Важное качество у человека, обучающего лошадь, – это уверенность. Что-что, а это лошади чувствуют за километр. Часто бывает, хорошо обученная лошадь разыгрывает комедию под седлом новичка, делая вид, что никак не может понять, что же от неё хотят. Бояться тоже нельзя – лошади и это хорошо ощущают, и страху нагнать своим лихим видом могут очень просто. Помните: “не падает тот, кто не ездит”, конечно, в обучении не избежать многих напряжённых моментов, но они, как правило, связаны с форсированием событий (лошадь не успевает привыкнуть плавно ко всему, к чему её

приучают). Например, можно написать такой алгоритм для обучения лошади под седло. И нельзя переходить к другому пункту, пока она хорошо и без опаски не будет относиться к предыдущему пункту. Тогда можно почти с уверенностью сказать, что приключений у вас будет минимум.

1 Привыкание к человеку – лошадь сама подходит, когда он заходит в денник.

2 Привыкание к поглаживанию по всему телу (по возможности) – лошадь даёт спокойно себя погладить по шее, спине и крупу.

3 Привыкание к уздечке (без удилов) – лошадь даёт одеть на себя уздечку и стоит спокойно.

4 Привыкание к удилам – лошадь с удилами во рту не нервничает.

5 Привыкание к седлу (без подпруг и стремян, ничего не должно касаться её боков) – лошадь стоит спокойно с седлом на спине.

6 Привыкание к подпругам и стремянам – лошадь спокойно стоит с застёгнутыми (не затянутыми!) подпругами.

7 Привыкание к затянутым подпругам – лошадь стоит спокойно с затянутыми подпругами и опущенными стремянами.

8 Оповоживание лошади – лошадь следует, без усилия, куда её тянут за повод. Для этого берут ведро с овсом и, потянув за повод, туда же перемещают ведро. Потом без ведра.

9 Привыкание к хождению (в поводу) с затянутыми подпругами и опущенными стремянами.

10 Привыкание к всаднику – всадник садится в седло и, посидев, слезит. Лошадь держат в поводу, и управлять ей он не пытается.

11 Попытки ходить в поводу с сидящим в седле всадником.

12 Отработка управления – ведущий в поводу поворачивает, в то время как всадник даёт команды, а так же при подаче команды ногами (нежно) лошадь трогается с места.

Лошадь в начале обучения имеет очень нежный рот, и при подаче команд поводом большой силы для них не требуется. Если и дальше нежно обращаться со ртом лошади, то управление ею станет едва заметным и не требующим от вас физического и морального напряжения. Никогда не наказывайте молодую лошадь поводом, дернув резко оба повода на себя.

И с опытными лошадьми нужно стараться обойтись без этого.

13 Езда без ведущего. Шагом.

14 Езда рысью.

15 Легкий галоп (нельзя давать лошади сразу гонять, т.к. животное это азартное и может на быстром аллюре стать неуправляемым).

Не позволяйте жеребёнку кусать вас, вставать перед вами на дыбы или ложить (класть) передние ноги на вас. Это выглядит довольно мило, но у жеребёнка стирается грань допустимого страха перед человеком.

Помните: *начиная какое-либо обучающее действие с конем, это действие должно закончиться по вашему желанию*. Например, вы приучаете жеребёнка давать ногу. Вы взяли её, и он силой у вас её вырвал. Наказание в этом случае будет грубой ошибкой! Возьмите его ногу ещё раз, уже посильнее, и, подержав её хотя бы полминуты, отпустите и погладьте жеребёнка. В первом случае лошадь, освободившись от вас, поймёт, что силой от вас отделаться можно. Это незаметно в начале, но потом такие ошибки приносят существенные проблемы в обучении. Ещё пример из жизни: я обучал под седло молодую лошадь, и она меня сбросила, неожиданно. Я больно ударился, упал. Но просто закончить на этом занятия было нельзя. В следующий раз она меня сбросила бы гораздо легче. Я успокоил лошадку, погладил. Наказывать в таком случае нельзя, т.к. лошадь сбрасывает не со зла, а с испуга. И наказание может добавить ей страха перед человеком. Я собрался духом и ещё раз полез в седло. Посидев в нём не больше минуты, я аккуратно слез и закончил занятие. Плохой пример в отношении обучения лошади показывают в некоторых вестернах, где лихой ковбой садится на дикую лошадь и, благодаря силе и умению, заставляет лошадь покориться (жёсткая заездка). Человек в этом случае становится победителем, а не другом. Дружбы тут уже может не получиться. Лучше обучать не торопясь, заинтересовывая лошадь работой с человеком и завоевывая её доверие. Постепенно приучить к седлу, а не сразу в него садиться и куда-то скакать. Поставить на спину седло и, покормив чем-нибудь вкусным, снять. Когда лошадь будет стоять спо-

койно можно седло оставить надолго на её спине (я иногда на полдня оставлял лошадь с седлом на спине). Потом приучить к подпругам (ни в коем случае не сразу). И так шаг за шагом вы получите хорошо обученного друга, любовью и терпением (мягкая заездка). При обучении лошадь лучше содержать в стойле, а не в леваде и тем более не на воле. В этом случае работа с человеком будет единственной возможностью для лошади двигаться. А если у неё будет альтернативная возможность порезвиться, то человек останется не в приоритете. Не следует кормить овсом обучаемую лошадь. Во-первых, не надо, чтобы у неё энергия шла через край, а во-вторых – овёс должен быть наградой за хорошую работу. Правило, что все ваши уроки должны заканчиваться по вашему желанию, справедливо для всех обучающих моментов. Наказание во многих случаях при обучении только всё портит. Потому что лошади, как правило, сбрасывают, кусают или лягаются либо от страха, либо играясь, просто свои силы и силы второго игрока ей не удастся учесть. Так что играть с лошадью тоже надо уметь, она должна хорошо понимать, когда это допустимо, а когда нет. Бывают, конечно, лошади, которые агрессивно относятся к человеку. Это, как правило, следствия жёсткой заездки и грубой эксплуатации. Наказания тоже в этом случае не выход, т.к. они только убеждают лошадь в её плохом мнении о человеке. Только большим терпением и умением предугадать хулиганские выходки можно завоевать доверие такой лошади к человеку. Предугадывать действия лошади надо учиться. Для этого надо понаблюдать за действиями лошади, ошибки она, как обычно, повторяет изо дня в день одни и те же. А дальше надо не дать лошади сделать ошибку. Приведу пример. Конь бежит и не хочет заворачивать в какой-либо поворот. Подъезжая к этому повороту, хлестните коня вожжей и направьте в этот поворот, от неожиданности он обязательно повернёт, и дальше, продолжая в том же духе, вы отучите коня от дурной привычки. Вообще, я, наезжая молодого коня (обучить мало, надо ещё хорошо закрепить пройденный материал), узнаю, что он не любит, например, лужи, и гоняю его специально по ним, пока

он не будет спокойно заходить в любую лужу. Отдельно коснусь команды: “тр-р” – **остановка**. Беспрекословное выполнение этой команды даёт не только спокойствие в работе, но во многих случаях может сохранить здоровье коневоду. При выполнении тяжёлой работы (перевозки, трелёвка леса) можно упасть с саней, или нога может попасть под бревно, можно, идя сбоку от бревна, поскользнуться, во всех этих и подобных случаях мгновенное исполнение команды “тр-р” сохранит вас от травмы. Приучить к этой команде можно только на длинных пробежках, когда лошадь устала и сама мечтает остановиться. Вы слегка тянете поводья или вожжи на себя и говорите: “Тр-р!”. В этом случае эта команда запечатлится в сознании лошади, как что-то очень хорошее.

Подав команду, надо добиваться, чтобы лошадь исполнила её до следующей команды! Например, вы дали лошади команду двигаться, остановиться она должна только по вашей команде. Тут уже вам придется, научив лошадь такому подчинению, смотреть в оба, чтобы не перегрузить её.

Подавая команду, надо добиться её исполнения. Даже если вы ошиблись, подав её! Лучше не подавать те команды, исполнения которых вы не уверены, что добьётесь! Нарушение этого принципа и даёт обычно впоследствии нервозность в работе с лошадью. Ну кому приятно, подав десять раз команду “но!”, увидеть лениво начинающего двигаться коня. Если в работе вы случайно сказали коню “тр-р”, надо или не надо, пусть он остановится. И в продолжение этой темы, всё-таки придётся упомянуть **о наказаниях**.

Команды голосом должны быть короткие и звучащие отрывисто и резко, т.к. лошади сложно привыкают к длинным словам “пошёл”, “шагом” и т.д. Даже команда на остановку: “Пр-р-р” звучит не чётко, лучше “тр-р!”

Наказывать можно, только зная, что конь поймёт, что от него хотят (он до этого много раз выполнял эту команду), и не делает. Это в случае уже работающей лошади, но не обучаемой! Хулиганства и нежелание чётко выполнять команды зачастую можно убрать лишь наказанием. Помните, что частые наказания не прибавляют к вашей друж-

бе с конём ничего. Наказать надо один раз, но сильно. Частые и слабые наказания скорее могут заставить лошадь нервничать чем делать выводы. Бить лошадь можно только по крупу и прутиком или чем-то хлестким, не по ногам и не по морде. Ни в коем случае не толстой палкой. На морде (на носу) есть очень хрупкий хрящик, нечаянно сломав который, можно навсегда потерять своего коня. Если вы отучаете коня кусаться, можно шлепнуть его по щеке ладошкой.

Наказание имеет педагогическую силу только в момент делания лошадью неправильного действия.

Сознание животных запечатлеывает всю информацию на уровне рефлексов: т.е. неправильное действие – наказание. **Наказание позже сделанной ошибки бессмысленно** и скорее отражает вспыльчивость и несдержанность хозяина, в то время как лошадь не понимает за что. Если вы уже упустили сделанную конём ошибку, лучше не наказывайте, дождитесь следующего раза. Можно искусственно создать момент для проявления конём ошибочного действия с целью провести воспитательную меру. Например, я отучал коня от попыток меня кусать, пока я затягиваю подпругу. Я встаю поудобнее, чтобы шлепнуть его по мордашке и начинаю совершенно нагло затягивать подпругу, он только меня куснуть, а я тут как тут. Кроме пресечения хулиганских выходок наказания применяются и при требовании чёткого исполнения команд. В случае с командами, такими как “НО” или “ОП” я предлагаю следующую формулу: **подаётся команда – она не исполняется, подаётся второй раз, а за ней наказание**. Если подобным образом не делать, конь в скором времени понимает команду как что-то не очень обязательное. И он тестирует каждого нового наездника на слабину. Из-за этого я не даю неопытным коневодам своего коня. Они пропускают какие-то моменты, а исправлять и наказывать мне. Первый раз с новым наездником конь, обученный хорошо, конечно исполнит команду, но с некоторым промедлением (порой незаметным), в следующий раз ещё медленнее, а дальше может потребоваться много раз сказать, прежде чем вы дождётесь реакции. А потом глядишь – и без прутика уже не уехать. Если

вы сразу чётко дадите понять, что и как вы хотите, чтобы конь исполнял, то дальше никаких наказаний не потребуется. Дело в том, что конь – “вольная птица”, и попытку освободиться он будет делать, но это не правило. Лошадь, правильно обученная, видящая в человеке друга, может и не пытаться искать слабину в нём. Всё зависит от того, как вы сумеете наполнить жизнь лошади радостью от общения с вами.

НЕМНОГО ТОНКОСТЕЙ

И последним разделом в этой теме я хотел бы коснуться тонкостей **управления лошадью поводом**.

Если условно разделить на проценты умение сидеть хорошо в седле и управлять ею с помощью повода, то езда займет всего 30%, а умение хорошо управлять 70%. Дело в том, что через руки наездника конь ощущает, грубо или нет обращается наездник, насколько он уверен и требователен. Опытному наезднику достаточно взять повод в руки и взять коня на “контакт”, и у животного отпадает всякое желание найти в нём слабину. Что такое “контакт”? Контакт – это когда повод набирается таким образом (натягивается), чтобы лошадь чувствовала, что ею управляют, удила начинают воздействовать на уголки губ, но в то же время давление удилов не столь велико, чтобы лошадь думала, что её останавливают. Это тонкий момент в управлении лошадью и требующий поначалу много внимания и сконцентрированности от наездника, но без отработки его о дальнейшем совершенствовании искусства управления говорить бессмысленно. То есть необходимо научиться держать лошадь на контакте в течение всего времени работы. Она должна понимать, что если человек и не подает никаких команд, то он всё равно управляет и держит ситуацию под контролем. Это должно стать такой привычкой, о которой даже не надо будет думать. Потом, имея эту привычку, допустимо не всегда держать лошадь на контакте, например, когда лошадь бежит в санях по долгой и монотонной дороге, но в моменты, где дорога как-то усложняется, подъём или спуск или ещё что-нибудь, лошадь всё равно должна ощущать руки наездника.

Беседы по развитию сказочного воображения

Продолжение.

Начало см. в №№ 14-15, 2005 г.

Занятие 2 Продолжение

Сказки о Природе очень необходимы нашим детям, ведь это поколение будет входить в Гармонию с Природой. Потому именно в раннем возрасте, когда чувственный мир ребёнка открыт к образу того, что вокруг живое, чудесное, интересное, стараться закладывать эти впечатления. Только всё вокруг оживляя, можно ввести детей в сказку.

Раз мы начали сказки о Природе сочинять, то не забудем о плодах Земли нашей Матушки, таким образом, то есть сказками, как бы благодарствуя ей.

Признаюсь, почему-то тянет нередко опоэтизировать то, что для других, возможно, пустяк. Но при рассмотрении более пристальном, вроде уже и не пустяк, а что-то интересное и даже мудрое.

Вот подарили нам или к праздничку мы приобрели – яблоки. Среди красивых спелых яблок обнаруживается вдруг одно зеленоватое, явно недоспелое. Берём его в руки, улыбаясь, говорим: «Ну, что ж, дружок, ты как попал в компанию зрелых яблок? Вроде бы рановато было тебя срывать».

Прекрасным, румяным, наливным яблочкам немало посвящено сказок, стихов, картин. А вот давайте мы не отбракуем недозрелый фрукт, а попробуем посвятить произведение небольшое ему. Помним нашу методику? Закрываем глаза, сливаемся с данным объектом. Сразу почему-то вспоминается истина о том, что многие дети могут быть значительно более зрелыми, чем их взрослые родители и окружение. Пусть и наше яблочко будет лишь внешне незрелым, а сердце его весьма уже мудрое, интересное. Что ж может раньше срока сорвать с дерева зелёное яблоко? – Конечно же, ветер сильный. Чтоб такое яблочко не пропало даром, что его может спасти? Какая-то необычная встреча, например, с художником. Да, продлить жизнь плоду может лишь умение запечатлеть его в натюрморте. И вот уже «пошла» наша сказочка: «Зелёное Яблочко».

«Яблочко было ещё зелено и висело на своём деревце-маме с хлопающими, словно в ладошки, листиками. Оно видело множество своих братиков

среди ветвей и не раз пыталось заговорить с ними, но почему-то они были будто сонные. Лишь одно большое яблоко, которое уже начало краснеть с боков, часто урезонивало любознательное Яблочко, чтоб сидело тихо, а не то можно и червячков привлечь на свою голову...

Однако зелёному Яблочку были неведомы страхи, и всё вокруг ему было интересно: облака, плывущие в небе (оно не раз кричало им свой «привет»); ветерок, который прилетал откуда-то, раскачивая ветки качелями – и смеялось яблочко от удовольствия! Оно пыталось подружиться с маленькими муравьишками, бесконечной вереницей снующих по коре дерева. Нескольким муравьишкам откликнулись и быстро облазали само Яблочко и его листик-кепку. Не найдя тлю и блошек, муравьи заключили: «Здоров. Не стоило было вызывать «Скорую помощь». А ещё Яблочко хотело познакомиться с разноцветной Птичкой, которая выискивала гусениц в густой кроне, но она спешила к птенцам, которые сейчас беспомощны, и их надо кормить...

«Какая у всех хлопотливая жизнь – все в заботах, в делах», – думало Яблочко. Наступала ночь. Солнце садилось за горы. Зелёное Яблочко укрывалось листочком и, засыпая, слышало песнь соловья. И никак не могло понять, почему же оно не плакало от боли, когда его побил внезапно град из пронёсшейся недавно тёмной тучки, а вот от этой красоты соловьиной не в силах сдержать слёзки. А утром Яблочко с улыбкой встречало Солнышко, считая его своей родней, ведь солнце было таким же круглым, как яблоко.

А однажды не на шутку разгулялся сильный ветер, и много плодов сорвало с деревьев, в том числе и наше яблочко. Оно покатилося по дорожке сада и не успело обдумать своё новое положение, как встретилось с насвистывающим соседским мальчишкой. Тот, увидав, что яблоко ещё зелёное, не стал поднимать его, но лихо подбросил его вверх ногой. Яблочко ничуть не посетовало, но обрадовалось – ведь у него аж дух захватило от доселе неведомого чувства полёта...

Перелетев через ограду, оно приземлилось возле странной треноги, представившейся «мольбертом». За ним сидел бородатый Художник, он писал кистью крышу старого замка,

видневшуюся вдали. Художник поднял яблочко, подкатившееся к его ногам, повертел в руке и, улыбнувшись, сказал: «Ну, что ж, дружок, ты, правда, ещё зелен, но, думаю, подойдёшь для моего замысла...»

И вот уже лежит яблочко на столике в сообществе большой душистой груши, стакана с водой, из которого возвышается нежный белый цветок; а за стаканом расположились старинные круглые часы с приоткрытой крышкой, из которых иногда раздаётся приятный, чуть с хрипотцой, мелодичный звон. А вот позади столика какое-то непонятное чучело примостилось. Само Яблочко часто видело настоящих коней, пасущихся вдоль дороги за оградой сада. Этот же, с позволения сказать, «конь» с выцветшей попоной и гривой из мочалки, был по сути старой гладильной доской, которую превратили почему-то в коня. Но зелёному Яблочку весьма нравится такая компания, правда, оно чуть смущено, ведь их старательно пишет сидящий поодаль Художник...

Ночью, когда все в доме заснуло, Яблочко осмелилось спросить своих соседей вежливо, не знают ли они, почему оно – такой незрелый ещё фрукт – стало вдруг объектом для настоящего натюрморта? Груша прошептала, что она просто тает от собственной сладости, и, наверное, её скоро скушают, но она очень рада оставить о себе память прелестного вкуса и ещё более рада остаться запечатлённой на картине на века! А старые интеллигентные Часы объяснили любознательке, что для художника всякие вещи есть символы, а соединение определённых предметов создаёт образ, который и хочет донести Художник до зрителей своих. Слегка откашлявшись, Часы продолжили: «Данный натюрморт, вероятно, будет нести такую идею, примерно: несмотря на то, что идёт время, и Художник немолод уже, но навсегда он остался в детстве – вон и «коня» своего сохранил! А зелёное яблочко очевидно означает, что не считает себя Художник зрелым – он вечный ученик, которому надо постоянно постигать...»

Утром вошёл Художник, взял кисти, придвинул мольберт и отметил вслух, (он часто разговаривал с вещами, считая их живыми), что яблочко сегодня какое-то особенно сияющее, вероятно, секрет в солнечном освеще-

нии. А может быть, сердце Художника ощутило улыбку, посланную Яблочком навстречу!»

Думаю, вы согласитесь, что подобной сказочкой мы сможем «реабилитировать» любой неказистый плод, про который некий ребёнок может сказать: «Фу, какой попался!» Но вот, выслушав сказку, явно изменит к нему отношение. Ему захочется взять в руки этот плод, улыбнуться, поиграть с ним.

Хочется уточнить немаловажное для начинающих общаться с окружающим нас миром: предметами, явлениями, деревьями, животными и т. д. У нас нет задачи во что бы то ни стало выслушать непременно их, «раскрутить» на диалог. А тем более, сочиняя сказки о лесных духах, выходить на Природу, чтобы слушать с любопытством всяких гномов, русалок, эльфов – и вовсе опасно. Тут могут в действительности наговорить что угодно эти вполне реальные существа. Надо чётко понимать: сказочник – это сочинитель, который раскрывает прежде свой богатый мир, и его, сказочника, главный помощник – собственное воображение, которое у нас у всех неповторимое. И потому мы всегда будем друг для друга интересны.

Итак, перед нами огромный мир Природы, наполненной множеством сказок. Даже маленький камушек может рассказать о себе вполне достойное сказание. Возможно, кто-то помнит мои первые сказочки на темы Заповедей, где есть и такая: «Камушек и море», где прослеживается вся жизнь этого камушка, только что оторвавшегося от скалы, и потому угловатого, грубого, бесформенного, до момента, когда его отшлифовали силы Природы. Помните, сколь немало испытаний он прошёл: морская вода, ветер, штормы, раскалённое солнце... И лишь приняв всё, как неизбежность, доверившись этой высшей «игре» – камушек стал гладким, покладистым, и засиял своей неповторимостью...

И ещё немало сказочек написано мною с использованием именно природных персонажей: «Туман», «Путешествие Облачка», «Случай в лесу», «Необычная дружба» и другие. Для нашего занятия мне хочется лишь поделиться, так сказать, «кухней» составления подобных сказок, чтобы родители всегда могли сочинить для своего ребёнка что-то интересное. Да и в детском саду воспитателю надо использовать воображение, фантазию, чтоб рассказать деткам о чём угодно не с научным или энциклопедическим объяснением, а именно сказочным – это очень важно!

Вот мы поднимаем голову вверх: небо, солнце, облака. Здравомоемся с Солнышком – ведь оно живое – смеёмся его слепящему глаза «привету»! Небу тихонько поём: «Небо, я люблю тебя, Небо, хотя живу я здесь, на земле»...или что-нибудь другое. Облака! Кто в детстве не мечтал прокатиться на облаках? Со временем приходит другое: они такие нежные, красивые, живущие своей загадочной жизнью постоянного изменения своих форм и, наверное, взаимозависимые от Земли и от нашего человеческого настроения; и теперь прокатиться как-то неудобно, вроде как использовать для собственного развлечения... Оно, облачко, тоже живое: летит, спешит со своим попутчиком Ветром, меняет свои очертания, всё видит сверху в подробностях. Чтобы сочинить сказку об облачке надо (помните?) воплотиться на время в него. Те, кто летал в самолёте или смотрел с высоты горы или многоэтажного здания, могут вообразить, вспоминая, вид на Землю сверху. То есть, собираясь писать об облачке, надо пребывать в состоянии взгляда сверху вниз, но не наоборот, как обычно мы наблюдаем облака, снизу глядя вверх. Для лучшей концентрации можно закрыть глаза, превращаясь мысленно в облачко. Что оно может увидеть, с кем познакомиться, с чем поиграть, подружиться?

Вот лес, как сплошной кудрявый массив или зелёный ковёр. Река сверху извилистая как змейка, а озеро похоже на овальное большое зеркало, в котором отражаются небо, облака, солнце отражается слепящими бликами. Горы в своей массе, как хребет огромного животного. Отдельная гора, если высокая, то может задевать своей вершиной облака, и даже может приостановить понравившееся облачко, чтоб познакомиться, спеть ему песенку своими родниками; слегка покетничать, показав склоны свои, словно в цветистый сарафан наряженные. Что можем мы ещё увидеть, пролетая по небу? Птиц, конечно же, стайки, звонко поющие и одиноко парящие. А ещё давайте Радугу, разноцветием удивляющую повстречаем и т. д. Вот и сказка сразу пошла о том, как Облачко не просто летит по небу, а непременно собирает в сердце своё друзей. И постепенно много их становится, и так хочется сделать что-нибудь приятное, полезное в жизни своей. Неудержимо это желание, и Облачко, сливаясь в едином порыве ветра с другими подобными себе, уплотняется в грозючую тучку, чтоб пролиться на ждущие влаги растения земные чистой влагой полной отдачи себя.

Божественные истины обязательны в наших сказочках, но не в назидательном варианте, когда дети очень чувствуют поучения, и им становится неинтересно. Поэтому важные не просто перечисления встреч, событий, динамичность сюжета, но обязательно персонажи наши хотят проявить свою нужность, полезность и даже самоотречение во имя общего блага. В этом главный замысел любой сказочки.

И ещё один совет хочется подсказать. Развивать надо естественно, постепенно сюжет сказки, не подгоняя, не подстраивая искусственные эффекты. Пусть сюжет сказки как бы ведёт нас сам. Здесь тоже проявляются наши качества: хочется кого-то удивить, сочиняя сразу не менее чем «шедевр»? Скромность нам всегда необходима. Доверимся сказочке нашей, войдём в этот поток.

Надеюсь, наши два занятия, возможно, дали какую-то помощь для включения воображения. Для вас домашнее задание: составить небольшую сказку на одну из тем: «Ветер», «Родничок», «Гриб», «Лесная полянка». Попозже сообщу адрес для разбора наших сочинений или возможной помощи.

«Сейчас начинается эпоха созиданий» Виссарион

«Искусство – могучее средство исправления людского несовершенства» Т. Драйзер

«Одно лишь творчество приближает, нас к божеству. Да здравствует искусство. Оно одно возвышает нас над землёй и делает достойными небес». В. Вакенродер

Пришло время поделиться с вами, дорогие братья и сёстры, своими мыслями по поводу одной очень большой и важной проблемы, – речь пойдёт об эстетическом воспитании наших детей, о формировании гармонично развитого человека, о нашей культурной среде и роли искусства в жизни человека.

Все 11 лет пребывания здесь меня волновали вопросы на эту тему.

Что представляет собой наша культурная музыкальная среда? Это, в основном, самостоятельное творчество. Есть много талантливых ребят, творчество которых мы все любим и радуемся расцвету самостоятельной песни, псалмотворчеству.

Но общеизвестно, что гармоничное развитие предполагает также воспитание детей на лучших образцах классического искусства, и без этого опыта сложно будет сформировать богатый внутренний мир. Ибо именно искусство призвано воспитывать хороший вкус и питать душу высокими тонкими энергиями.

Шедевры искусства живут 300, 500 лет, а то и вечно, пока живо человечество. Воздействие настоящего искусства велико и огромно. Именно поэтому каждое воскресенье в Черемшанке мы начали проводить тематические вечера, которые можно назвать ликбезом по истории искусства. На вечерах звучит классическая музыка в живом исполнении и в записях, показываются фильмы по живописи, проводятся беседы о музыке, об её творцах, о роли и назначении искусства. Впечатление людей, их отзывы очень поддерживают нас, музыкантов.

Такое ощущение, словно чистой божественной влагой начали наполняться изголодавшиеся по настоящей духовной культуре души. Да, мы хорошо забыли классику, и пришло время начать её возрождать, как в 16 веке Флорентийская «камерата» – кружок музыкантов, поэтов, учёных и меценатов начали возрождать памятники античного искусства, чтобы в них черпать вдохновение и идеи для создания нового искусства.

Как здесь не вспомнить слова Учителя:

«Сейчас начинается эпоха созиданий... Искусство, в котором вам

предстоит формироваться, стоит на одном из главных мест в вашей жизни. И в этом направлении уже пора начинать прилагать первые серьёзные усилия». П.З. Ч8.2:48

«И поэтому изучать искусство крайне необходимо, знакомить детей с искусством крайне необходимо, постепенно вводить их в русло восприятия искусства, того, что до сих пор видится прекрасным.

Иначе всё, что здесь делается, будет ни к чему. Можно было бы всем построить простые домики, и мы бы с вами молились, сохраняли чистоту своего внутреннего мира... И тогда зачем нам суэта этого мира, брэнность его, мы были бы вместе и пробовали спасти себя.

Но вы должны жить на Земле, у вас должны рождаться дети, они должны формироваться. Они должны учиться творить.

Именно на этой Земле и надо научиться творить, никуда не уходя с Неё...

И поэтому мир творчества — одна из величайших сторон в жизни человека...» П.З. Ч8.2:79-83

Наши дети в массе своей, как мне кажется, имеют мало возможностей обогатиться опытом лучшего, что было создано на Земле. Практически, только единицы занимаются эстетическим воспитанием детей. А звучащая среда мало отличается от того, что можно услышать по телевизору. Не просто оградить наших детей от воздействия массовой культуры, не дав им ничего взамен, кроме псалмов. Наша задача состоит в том, чтобы наши дети не выросли бескультурными невеждами, но стали бы продолжателями и творцами лучших традиций мировой культуры.

Мы, профессиональные музыканты уже много лет мечтаем о создании музыкальной школы в Черемшанке. И сейчас, наконец, поняли, что по одиночке мы не справимся с этой большой задачей. Наконец глава Курагинского района Л.Марченко пообещал выделить средства из бюджета на музыкальную школу. Церковь представляет нам здание бывшей общинной школы, т.е. 8 классов во вторую смену.

Мне бы хотелось написать о тех музыкантах, которые много лет самоотверженно и скромно трудятся на ниве музыкального просветительства.

Дмитрий Заремба – закончил консерваторию в Свердловске, как пианист и композитор. В миру Митя создал спец. школу при музыкальном училище, имеет большой опыт рабо-

ты с детьми. В Жаровске построил музыкальную школу и вместе с женой Таней, тоже пианисткой, много лет учит детей музыке. Сейчас готов стать организатором и директором музыкальной школы в Черемшанке. Дмитрий – автор музыки для детей, духовной музыки; отец двух сыновей.

Серёжа Парахин – профессиональный флейтист, гитарист, бывший солист «Гармонии». Готов работать с детьми. Постоянный участник «Музыкальных вечеров».

Света Соколова – прекрасный педагог по фортепиано из Риги. Мама 6-х детей.

Андрей (Йоуль) – учился 6 лет в Швеции искусству игры на трубе. Таких трубачей, на мой взгляд, единицы в России. Второй инструмент – скрипка. Очень талантлив. Постоянный участник «Музыкальных вечеров». Отец двух маленьких сыновей.

Аня Будко – оперная певица, сопрано. В миру – солистка театра Немировича-Данченко в Москве, пела в Большом. Автор детских песен, псалмов, прекрасный организатор детских праздников, сценарист, поэтесса, постоянный участник «Музыкальных вечеров».

Лариса Рэй – скрипачка, овладела блок-флейтой, учит детей Петропавловки. Более терпеливого педагога трудно найти, у неё играют даже самые непоседливые дети.

Юля Васильева – хормейстер из Петербурга. 10 лет живёт в Гуляевке. Композитор, певица, педагог. В школе будет вести хоровое сольфеджио и хор.

Света Дьяченко – хореограф, создавшая прекрасные коллективы и в миру, и здесь, в Гуляевке. Сама прекрасно танцует, очень талантлива и самоотверженна.

Наталья Фетцер – пианистка. Закончила спец. школу и консерваторию в Нижнем Новгороде. Постоянная ведущая и организатор «Музыкальных вечеров». В миру работала солисткой филармонии, много концертировала.

Вот таков пока педагогический состав будущей музыкальной школы.

Дорогие друзья! Мы будем рады и благодарны любой возможной помощи и поддержке в формировании фонда культуры. Для благоприятной работы школы необходимы инструменты, ноты, книги по искусству, фильмы и т.д.

И закончить мне хотелось бы словами Н.В. Гоголя:

«О, будь же нашим хранителем, спасителем, музыка! Не оставляй нас!...»

Наташа Фетцер